

Цин Юань услышал слова Ли Мэна и бросил на него яростный, полный недовольства взгляд.

Ли Мэн ничуть не смутился этим взглядом, словно обещавшим ему скорую расправу, и уже собирался продолжить отстаивать интересы Повелителя демонов.

— Ой-ой, — в этот момент из-за дверей зала показался Посыльный в парчовых одеждах, — Повелитель вернулся.

Его приторно-сладкий голос был способен довести кого угодно.

Ли Мэн, очевидно, придерживался того же мнения. Он зыркнул на Посыльного и рявкнул:

— Отойди от Повелителя подальше!

Посыльный давно привык к подобным выходкам Ли Мэна. Он не только сделал вид, что не слышит недовольства в свой адрес, но и притворился, будто не замечает стоящего перед ним Ли Мэна, намереваясь пройти прямо напролом.

— Ты... — Ли Мэн отпрянул, едва не столкнувшись с ним, и поспешно отступил в сторону.

В ярости он ткнул в того пальцем:

— У тебя что, глаз нет?

Посыльный невозмутимо ответил:

— Главное, что они есть у тебя.

Ли Мэн задохнулся от гнева.

Проклятье, опять переговорил.

— Повелитель, — Посыльный, продолжая говорить, всем телом подался к Цин Юаню.

Цин Юань предупреждающе прищурился:

— Не трогай меня.

Увидев, что Повелитель отверг домогательства Посыльного, Ли Мэн почувствовал некоторое облегчение.

Посыльный ничуть не расстроился, на его лице по-прежнему играла улыбка:

— Я еще не успел войти в зал, как услышал, что левый страж спорит о каком-то согласии. Неужели Повелитель нашел девушку, которая ему приглянулась?

Цин Юань взглянул на платок в своей руке, спрятал его в рукав и сухо ответил:

— Нет.

— А на вид этот платок — вещь из мира людей, — поинтересовался Посыльный. — Неужели Повелитель положил глаз на человеческую девушку?

— На человеческую девушку? — Ли Мэн опешил и поспешно добавил: — Только не человеческую девушку, это не годится.

Цин Юань, услышав это, на мгновение замер и не удержался от вопроса:

— Почему?

— Жизнь человеческой девушки длится всего несколько десятков лет, а пора юности и того меньше. Она никак не сможет вечно оставаться рядом с Повелителем. Повелитель, — Ли Мэн принялся убеждать его, — найдите себе девушку из Моюаня, она сможет сопровождать вас всегда.

Цин Юань усмехнулся:

— С чего бы это? Звучит так, будто у тебя самого есть какая-то история?

Ли Мэн умолк.

Посыльный бросил на него взгляд и снова обратился к Цин Юаню:

— Повелитель, я запомнил то, о чем вы говорили в прошлый раз. Я специально подобрал для вас несколько девушек. Как насчет того, чтобы вы встретились с ними сегодня вечером?

Глаза Цин Юаня загорелись:

— Правда?

— Повелитель, — Посыльный был позабавлен его реакцией. Он всегда считал, что его господин в обычное время совсем не похож на грозного владыку демонов. — Разве я стану вас обманывать? — притворно обиделся он.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — радостно отозвался Цин Юань. — Скорее велите служанкам подготовить мне ванну. Я хочу омыться и переодеться, чтобы сегодня вечером как следует насладиться обществом.

Глядя на возбужденного Повелителя, Ли Мэн не удержался от ворчания:

— Всего-то встреча с несколькими девицами, а ведут себя так, будто свадьбу готовят.

Посыльный, стоявший рядом, толкнул его локтем и понизил голос:

— Ты ведь не знаешь... наш Повелитель, возможно, еще и... — он выразительно подмигнул Ли Мэну, мол, ты понял.

У Ли Мэна округлились глаза:

— Да ладно?

Для них, демонов, телесные желания были самыми первобытными и трудноподавляемыми. Поэтому почти каждый демон еще до начала пути совершенствования предавался излишествам, и лишь со временем учился обуздывать свою натуру. Но даже для этого требовалась огромная сила воли, поэтому жажда плотских утех у демонов всегда была велика.

Даже Посыльному до сих пор требовалось регулярно сбрасывать напряжение, что уж говорить об остальных. Если кому-то удавалось не терять голову в погоне за удовлетворением желаний — это уже считалось достижением, но чтобы кто-то вовсе не знал этого опыта... Ли Мэн не мог в это поверить.

Секта Тяньшань.

Нань Хаоюнь направлялся к маленькому дворику Линь Яня.

Поскольку Духовный корень Линь Яня был поврежден, но сам он проявлял огромное усердие, старейшина Янь поселил его отдельно в маленьком дворике, чтобы присматривать лично.

Нань Хаоюнь стоял у входа, терзаемый тревогой. Он не знал, как сказать об этом Линь Яню.

Они выросли вместе. У Линь Яня всегда было слабое здоровье, и Нань Хаоюнь заботился о нем со всей душой. Честно говоря, чувства к Линь Яню были совсем не такими, как к другим младшим братьям по секте.

Он давно дал клятву, что обязательно восстановит Духовный корень Линь Яня или найдет ему новый. Именно ради этого он выложился на полную во время состязаний секты — чтобы получить главный приз, Глазурную чашу. В ней можно было вырастить новый Духовный корень и пересадить его Линь Яню.

Но теперь...

Нань Хаоюнь тяжело вздохнул.

У Е Хуана тоже не осталось корня. Он обещал Е Хуану не только новый корень, но и то, что первым делом займется именно его выращиванием.

Нань Хаоюнь планировал отправиться на гору Сюэ за новым корнем, но добытый корень придется отдать Е Хуану.

И теперь он ломал голову, как объяснить это Линь Яню. На самом деле, он уже начал жалеть о своем поспешном решении. Е Хуан, конечно, важен, но разве может он сравниться с Линь Янем? Стоило ему вспомнить мягкий, полный доверия взгляд Линь Яня, как у него опускались руки.

Нань Хаоюнь невольно расхаживал взад-вперед у ворот. Он корил себя за то, что поддался эмоциям и дал обещание Е Хуану, а теперь вынужден видеть разочарование в глазах Линь Яня.

Нет, Линь Янь никогда не разочаровывался в нем — он лишь смотрел с улыбкой, позволяя делать все, что тот пожелает. Но от этого на душе становилось еще тревожнее, еще больнее, и он чувствовал себя виноватым. Однако раз слово дано, он обязан его сдержать.

В конце концов, Нань Хаоюнь решился и вошел во дворик.

Линь Янь сидел на кровати с книгой. У изголовья висела жемчужина ночного сияния — большая и яркая, она заливала всю комнату мягким светом.

Увидев Нань Хаоюня, Линь Янь поспешно отложил книгу и улыбнулся.

Нань Хаоюнь, понутив голову, подошел к нему.

— Что случилось, старший брат? — обеспокоенно спросил Линь Янь.

Нань Хаоюнь поднял взгляд:

— А-Янь, прости... Я, кажется, пока не смогу вырастить для тебя новый корень.

Линь Янь на мгновение замер, но тут же вновь одарил его мягкой улыбкой и тихо произнес:

— Если у старшего брата возникли трудности...

— Нет, дело не в этом, — покачал головой Нань Хаоюнь. — Я... я пообещал Е Хуану, что сначала выращу корень для него.

Улыбка на лице Линь Яня дрогнула и исчезла.

— А-Янь, послушай меня, он был под контролем демонов. Наставнику пришлось извлечь его корень, чтобы избавить его от червя, пожирающего дух... — Нань Хаоюнь отчаянно оправдывался. — Он так горько плакал, ему было так больно, и я, желая его утешить, пообещал...

Нань Хаоюнь закончил и опустил глаза, не смея взглянуть на Линь Яня. Он вдруг осознал, каким подлецом выглядит. Он ведь сначала обещал Линь Яню, а потом дал слово Е Хуану, да еще и пообещал отдать корень первому.

Нань Хаоюнь украдкой взглянул на Линь Яня. Тот, прежде сидевший прямо, теперь расслабленно откинулся на спинку кровати. Он не смотрел на Нань Хаоюня, погруженный в свои мысли.

— А-Янь? — встревоженно позвал Нань Хаоюнь.

Линь Янь тихо усмехнулся. Подняв голову, он сказал:

— Старший брат, я понял.

— Ты... — Нань Хаоюнь сделал шаг вперед, желая утешить его, но не знал, что сказать. — Как только его корень будет готов...

Не дожидаясь окончания фразы, Линь Янь, казалось, утомился. Он лег и отвернулся к стене:

— Старший брат, мне нужно отдохнуть.

Нань Хаоюнь застыл, глядя на его худую спину. В сердце всколыхнулась жалость. Ему хотелось подойти, обнять его, утешить, но он понимал — Линь Янь обиделся.

В конце концов, Нань Хаоюнь покинул дворик. Он твердил себе, что как можно скорее найдет корень для Е Хуана, а затем немедленно займется поиском для Линь Яня. Он сделает все возможное, чтобы Линь Янь получил лучший корень в кратчайшие сроки.

В другой части секты Тяньшань.

Хэ Чжисюань стоял в своей комнате, рассматривая книги, лежащие на столе. Это были те самые тома, которые он принес из библиотеки.